

В. А. Тишков¹

НАЦИИ-ГОСУДАРСТВА В ИСТОРИЧЕСКОМ И ГЛОБАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ²

Термин *национальное государство* или *nation-state* — это всего лишь синоним для любого суверенного государства с обозначенной и контролируемой территорией и установленным фактом постоянного населения. Само это понятие стало использоваться после появления Вестфальской системы международных отношений, которая еще в середине XVII века определила принципы суверенных государств, некоторые из которых действуют и поныне. К. Янг пишет: «В возникновении национального государства не было ничего естественного или предопределенного исторической судьбой. Это сравнительно новое явление в европейской истории — национальные государства стали складываться во времена Французской революции, и в их формировании большую роль сыграли интеллектуальные течения эпохи Просвещения. По мере того как складывалось современное гражданское общество, само понятие нации (национальности) стало сливаться с понятием гражданства и принадлежности к государству... Нации, подобно государствам, обусловлены обстоятельствами, а не всеобщей необходимостью, однако при этом считается, что они предназначены друг для друга и что одно без другого неполно и является трагедией»³.

Национальные государства и их роль в истории

Рассуждения о том, что есть национальное (или не-национальное) государство, является ли Россия национальным государством, каков должен быть состав населения, чтобы считаться национальным государством, как правило, исходят из того, что под национальными государствами понимаются этнически обозначенные государственно-административные образования, как, например, в составе Советского Союза. Этот подход включает также утверждения о принадлежности к национальным государствам европейских стран по причине наличия там давно сложившихся наций и их якобы этнически гомогенного состава.

¹ Научный руководитель Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН, член Президиума РАН, академик-секретарь Отделения историко-филологических наук РАН, академик РАН, доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ. Автор более 500 научных публикаций, в т. ч. монографий и учебных пособий: «Реквием по этносу. Исследования по социально-культурной антропологии», «Политическая антропология», «Общество в вооруженном конфликте», «Российский народ: история и смысл национального самосознания», «Этничность, национализм и конфликты в СССР и после», «Национальная идея России», «Государственная национальная политика Российской Федерации» (в соавт.); энциклопедий «Народы России» (гл. ред.) и «Народы и религии мира» (гл. ред.) и др. Член редколлегии журналов «Вестник РАН», «Этнографическое обозрение» и др. Лауреат Государственных премий РФ, Демидовской премии. Награжден орденами Почета, Дружбы, Александра Невского, медалью «За трудовую доблесть».

² Доклад подготовлен на основе книги: Тишков В. А. Национальная идея России. М.: АСТ, 2021.

³ Янг К. Диалектика культурного плюрализма: концепция и реальность // Этничность и власть в полиэтничных государствах: [сб. ст.] / под ред. В. А. Тишкова. М.: Наука, 1994. С. 92–93.

Все это заблуждения, ибо формирование европейских наций, несмотря на различия, особенно между так называемой французской (якобинской) и германской моделями нации, между Западной и Восточной Европой, было идентичным в двух аспектах. Во-первых, во всех случаях это были верхушечные проекты, инициированные и осуществляемые правящими элитами, но с опорой на реально существовавшие культурно различные сообщества, в разной степени осознающие свою общность на массовом, низовом уровне. С французской нацией, предписанной революционной элитой, а затем бонапартистским режимом, казалось бы, все ясно: это была конструкция, в основу которой был положен культурный компонент и языковой вариант центрального района страны Иль-де-Франс. Но и в случае с германской нацией, где присутствовало обращение к некому извечному «духу нации», ее природным корням, ведущую роль сыграл бисмарковский способ «огнем и мечом». Схожая ситуация была и в других европейских вариантах. К. Нагенгаст пишет: «Многие „национальности“ Восточной и Центральной Европы, в основании которых лежат предполагаемый общий язык, реальные или мифические предки и история, были в буквальном смысле созданы элитами, причем некоторые представители этих элит даже не могли говорить на языках изобретенных таким образом национальностей»⁴.

В интеллектуальных кружках и академических институтах имело место творческое «воображение наций», вырабатывался вариант замещающего диалекты единого литературного языка, создавались фольклорные эпосы и писалась «национальная история». Э. Кисс отмечает роль таких поборников национального строительства, которые «достигли совершенно разных политических результатов, что особенно наглядно проявилось в случаях с численно небольшими группами, не обладавшими на протяжении своей истории политической независимостью. Так, в 1809 году некий филолог изобрел наименование „словенцы“ и стал творцом словенского национального самосознания... Вместе с тем членам других диалектных групп, например сорбам [лужичанам], так и не удалось выработать единого коллективного самосознания, и их политическое и культурное присутствие в современной Европе никак поэтому не ощущается»⁵.

Второй общий момент в европейском и в любом ином нациестроительстве заключается в том, что особой гомогенизации населения в его культурных характеристиках добиться не удалось на протяжении всей истории национального государства, включая стадию

⁴ Нагенгаст К. Права человека и защита меньшинств: этничность, гражданство, национализм и государство // Этничность и власть в полиэтничных государствах. С. 81.

⁵ Кисс Э. Национализм реальный и идеальный. Этническая политика и политические процессы // Там же. С. 148–149.

модернистской глобализации. Ответом на нивелирующее воздействие мирового капитализма и массовой культуры стали феномены «этнического возрождения», «поиска корней», «восстания меньшинств» и т. п. Публикации на тему политики самосознания нередко начинаются с того, что автор отмечает, насколько ошибочной и банальной оказалась та или иная концепция национального государства.

Таким образом, европейские нации не были и не являются культурно гомогенными коллективными телами, некой сакральной, освященной историей и культурой сущностью. Классическая евро-атлантическая идея нации заключала в себе такую цель, но она не реализовалась. А вот что действительно удалось — так это утвердить среди населения *представления о единой нации* (французов, немцев, итальянцев и т. д.), сформировать чувства сопричастности и лояльности (национального самосознания-идентичности), дисциплинировать население по части исполнения долга перед нацией и обучить его общим для всех членов нации правам и обязанностям. Желаемая культурная гомогенность национальных сообществ по сути обрела обратную инерцию в последние десятилетия в связи с массовой миграцией населения, увеличившей культурную сложность и сверхразнообразие старых, казалось бы, давно сложившихся наций. Однако перестали ли существовать национальные государства и нации из-за утраты реально никогда не существовавшей этнической чистоты?

Если не считать историсофскую публицистику, то все эти дебаты не имеют отношения к строгой науке о нации и национализме, а тем более к пониманию природы современных государств, в которых нации отличаются культурной сложностью в этническом, расовом и религиозном отношении. Достаточно посмотреть, кто сегодня составляет французскую, немецкую, британскую нации, не говоря уже об американской и канадской, и ответ можно сформулировать на основе только визуального анализа. Так что нынешние поиски ответа на давний вопрос: «Что есть нация?» с позиций установления онтологической сущности как культурно-гомогенного коллективного тела являются бесплодными. *Все государства независимо от состава населения и формы правления, где в политике и общественном сознании имеется представление об общности по стране, лояльность и солидарность населения, патриотизм как чувство сопричастности со своей Родиной, имеют основания считать себя нациями.* Другое дело, что в ряде случаев этот термин, заимствованный из Европы, может заменяться схожим по смыслу понятием. Он может быть связан с религией (например, в мусульманских странах с понятием *уммы*) или с идеологией так называемого национального вопроса (например, в Китае есть понятие *джонхуа миндзу* как «нация национальностей»). Наконец, в СССР *советский народ* был гражданско-политической нацией, но только сам термин был отдан в пользование этническим общностям, а народ был объявлен «новым типом исторической общности людей».

Возврат наций и национального государства — лишь некая метафора как ответ на неолиберализм

и постмодерн с их отрицанием данной довольно строго организованной формы социальных коалиций людей в пользу свободы личности, мирового правления и частного интереса. На самом деле эти самые важные и значимые для людей коалиции в форме суверенных согражданств за три последних столетия не сходили с исторической сцены. Нацестроительство на основе идеи нации и гражданского национализма (не без примеси этнонационализма) было и остается основой успешного и безопасного существования той или иной страны, а теории отмирания наций-государств выдвигают те, кто уже имеет такую государственность в достатке и даже в избытке. Зато десятки стран мира переживают драмы из-за того, что у населения нет представлений о нации, а само государство не обладает необходимыми атрибутами национального государства (прежде всего суверенитетом). В итоге можно сказать, что *nation-state остается нормой мира современных государств, а сама эта тема остается чрезвычайно актуальной для обществоведов и политиков.*

Крупнейшие нации мира и их устройство

Вернемся на стезю практико-ориентированного анализа в той части, которая касается обозначенной нами темы нации и нацестроительства. Поскольку Российская Федерация относится к крупным государствам со сложным этническим и религиозным составом населения, нас интересует опыт понимания и управления такого рода обществами в остальном мире. Культурная сложность (многонациональность) не является уникальной характеристикой нашей страны, ибо среди нескольких десятков крупных стран (Россия занимает 10-е место по численности населения) нет таких, где население имеет гомогенный этнический, расовый и религиозный состав. Более того, в доброй половине стран из первой десятки проживает значительно большее, чем в России, число этнических групп, которые могут называться по-разному: «народы», «нации», «национальности», «меньшинства», «племена», а иногда вообще не иметь какого-либо категориального обозначения, кроме как «этнии» или «другие». Чаще всего это происходит по причине их официального непризнания со стороны государства. Тем не менее в науке и в международной практике есть методы определения этнического состава населения государства. Особенно сильная традиция такого глобального подсчета существует в отечественной этнологии и статистике.

В 1960-е годы Институт этнографии АН СССР издал многотомную серию «Народы мира», которая долгое время была наиболее авторитетным источником по данному вопросу и удостоилась неофициального перевода на английский язык в США «для служебного пользования». С. И. Брук издал этнодемографический справочник о населении всех стран мира со сведениями об этноконфессиональном и расовом составе каждой страны, хотя все это подводилось под концепцию повсеместного существования этносов, а не каких-либо других форм культурно-отличительных сообществ. В 1998 году вышла в свет под моей редакцией энциклопедия «Народы и религии мира», в которой насчиты-

валось 1250 статей о народах и 450 статей о религиях. Своего рода реестр этнической номенклатуры мира ведет международная организация «Этнолог»; свой спи-

сок этнических групп мира также ведет ЦРУ США. Приведем данные по устройству и составу населения самых крупных стран мира (табл.).

Таблица

Государственное устройство и этнический состав крупных стран (2021)

№	Страна	Население (чел.)	Устройство	Число этнических групп
1	Китай	1 400 970 200	Унитарное с системой автономий: 24 провинции, 5 авт. районов, 30 авт. округов, 117 авт. уездов, 1085 нац. волостей	Официально признаны 56 национальностей: хань — 91,6 %, другие 55 (джуан, хуэй-дунгане, маньчжуры, уйгуры, сибо, мяо, наси, лаху, тибетцы, монголы, донг, дзинпо, буи, корейцы, хани, ли, казахи, тай и др.) — 7,1 %
2	Индия	1 357 580 350	Федерация, парламентская республика, 29 штатов, 7 союзных территорий	Несколько сотен наций, народностей и племен. Крупнейшие: хиндустанцы, телугу, маратхи, бенгальцы, тамилы, гуджаратцы, каннара, пенджабцы и др.
3	США	329 210 630	Федерация, президентская республика, 50 штатов, система резерватов для индейцев	Этно-расовые группы: белые — 72,4 %, черные — 12,6 %, азиаты — 4,8 %, индейцы — 0,9 %, островные аборигены — 0,2 %, другие — 6,2 %, расово-смешанные — 2,9 %. Испано-американцы разной этнической принадлежности — 16,3 %. Среди белых преобладают выходцы из стран Европы
4	Индонезия	265 015 300	Унитарная, парламентская республика	Около 300 этнических групп: яванцы — 40,1 %, сунданцы — 15,5 %, — малайцы — 3,7 %, батаки — 3,6 %, мадурцы — 3 %, бетави — 2,9 %, минангкабау — 2,7 %, бугисы — 2,7 %, китайцы — 1,2 %, папуасы и прочие — 15 %
5	Пакистан	212 742 631	Федерация смешанного типа с этнотерриториальными автономиями	Около 100 этнических групп: панджаби — 44,7 %, пушту — 15,4 %, синдхи — 14,1 %, сирайки — 8,4 %, урду — 7,6 %, белуджи — 3,6 %, другие — 6,3 %
6	Бразилия	211 014 564	Федеративная, президентская республика, 26 штатов	Этничность не учитывается; белые — 47,7 %, мулаты — 43,1 %, черные — 7,6 %, азиаты — 1,1 %, индейцы — 0,4 %
7	Нигерия	188 500 000	Федерация, 36 штатов с учетом этнорелигиозного состава	Более 250 народов и племен. Наиболее крупные: хауса — 22 %, йоруба — 21 %, игбо (ибо) и иджо — 18 %, фулани — 10 %, ибидио — 5 %, канури — 4 %
8	Бангладеш	167 961 222	Унитарная, парламентская республика	Основное население: бенгальцы — 98 %, 27 малых этнических групп — 1,1 % (по другим источникам — 75 групп)
9	Россия	146 877 088	Федерация с автономиями (22 республики, авт. область, 5 авт. округов)	193 этнические группы: русские — 79 %, татары — 3,7 %, украинцы — 1,4 %, башкиры — 1,1 %, чувашы — 1 %, чеченцы 1 %, другие — 10,2 %, без указания национальности — 3,9 %
10	Мексика	126 577 691	Федерация без автономий, 31 штат	Метисы (испано-индейские) — 62 %, индейцы — 28 %, другие — 10 % (главным образом европейцы). Перепись не собирает данные по этничности
	Мир в целом	7 759 546 000	202 страны (193 — члены ООН), из них 27 федеративных	5–6 тыс. этнических групп, около 7 тыс. языков

Как организованы эти страны, какие идеи и доктрины лежат в основе их государственного устройства, что составляет компоненты национального самосознания (идентичности) их культурно сложных обществ? Наше и другие исследования показывают, что крупные страны с этнокультурным и регионально-историческим разнообразием чаще выбирают федеративный тип государственно-административного устройства с делегированием «субъектам федерации» разной степени полномочий. К таким странам относятся Индия, Индонезия, Нигерия, Бразилия, США, Канада. Россия тоже входит в их число; этот вариант для нашей страны апробирован историей Российского государства, опытом СССР и уже новой России. Среди крупных государств есть унитарные, но с внутренними автономиями разного уровня (Китай, Индонезия).

В административно-государственном устройстве крупных стран регионально-культурные особенности населения отражаются по-разному. Наиболее распространены смешанный тип, когда внутри федерации или

унитарного образования существуют автономные территории (провинции, округа, районы и т. п.), которые имеют этнонациональный профиль и статус, равный или отличный от составляющих федерацию образований. Так устроены Китай с его национальными округами, автономными районами Тибет и Синьцзян, автономными уездами и национальными волостями. Похожим образом организованы другие полиэтничные страны, за исключением европейских, где предпочтение отдается экстерриториальной культурной автономии, и мусульманских, где концепт единой *уммы* не позволяет признавать меньшинства (Турция и Иран).

В некоторых странах субъекты федерации не имеют особого этнически обозначенного статуса, тем не менее в линиях их границ учтены этноязыковые характеристики населения, как, например, в Индии после реорганизации штатов в 1956 году. Однако в Индии имеются особые районы и целые штаты, которые де-факто являются автономиями на этнической основе (например, штат Нагаленд с населением, состоя-

шим из племен *нага*), и даже не контролируемые центральным правительством районы, как Джамму и Кашмир, где националистическое сепаратистское движение фактически переродилось в джихадистское подполье. Последний пример имеет особый смысл с точки зрения оценки исторических попыток реализовать «теорию двух наций» на религиозно-этнической (коммуналистской) основе в противовес секулярному и кросс-этническому варианту нациестроительства¹.

Чтобы не исключать из сравнительно-исторического анализа Европу, приведем пример Испании. Это полиэтничная страна, где кроме *кастильцев*, живут *каталонцы*, *галисийцы*, *баски*, *окситанцы*, *астурийцы*, *арагонцы*. Они говорят на своих языках, имеют собственные культурные традиции и сильное коллективное самосознание, основанное к тому же на исторической памяти существования отдельных государственных образований. Испания — конституционная монархия, но в XX веке утвердилась идея испанской нации как основы государства, и испанская культура и кастильский (испанский) язык имеют выдающиеся заслуги перед мировой культурой.

Пережив режим Франко, при котором некастильское население, культура и языки подвергались насильственной ассимиляции, Испания выбрала государственное устройство, основанное на федерации 17 автономий с высоким уровнем самоуправления. Автономные сообщества имеют собственные конституции (статуты). Такие культурно мощные и экономически развитые регионы, как Каталония и Страна Басков, в своих статутах записали понятия каталонской и баскской наций, и добрая половина населения и политического класса здесь занимает сепаратистские позиции в пользу создания собственных государств. В таком случае закономерен вопрос, а есть ли нация в Испании и из кого она состоит?

Естественно, тот же вопрос тем более закономерен для стран первой десятки по численности населения. Если, как считают отрицатели российской нации, в Татарстане не все принимают российскую нацию, то тем более очень многие не принимают китайскую нацию в Тибете и Синьзяне, индийскую — в Нагаленде и в Джамму и Кашмире, испанскую — в Каталонии и Стране Басков, французскую — на Корсике, британскую — в Ольстере и Шотландии, канадскую — в Квебеке. И так по всему списку государств с сепаратистскими регионами и общественно-политическими силами. Так что тезис о наличии разного рода диссидентов внутри той или иной гражданской нации никак не может служить аргументом в пользу отрицания ее существования. Точно так же как нельзя связывать наличие нации в том или ином государстве с характером ее правления, точнее — с наличием или отсутствием демократии.

Важно рассмотреть, как разные страны и их правители в разные времена, а особенно сегодня, «работают с категорией нация» (выражение А. И. Миллера). Прежде всего, нет сомнений, что все крупные полиэтничные страны выбрали в качестве доктринальной

основы своей легитимности и обеспечения согласия идею гражданской нации и идеологию национализма как идеологию сопричастности с Родиной, верности и служения Отечеству, то есть патриотизма. Идея нации как согражданства с общей судьбой, ценностями и ответственностью служит основой фактически всех современных государств, но для крупных стран со сложным составом населения и большими региональными различиями эта идея исторически утверждалась с большим трудом, конкурируя с этническим национализмом, трайбализмом и региональным сепаратизмом. В ряде случаев идею общей нации на полиэтничной основе отвергали представители этнического большинства, как, например, национализм хиндиязычного большинства в Индии или ханьский шовинизм в Китае.

В России противниками российской нации также выступают не только нерусские этнонационалисты, но и в меньшей степени — радикальные представители так называемого русского национализма. В Канаде концепт канадской нации конкурирует с идеей франкофонов о квебекской нации, а также «первых наций» в лице индейцев и инуитов, имеющих внутреннюю автономную территорию и резервационные общины.

Имеются трудные варианты, когда в стране могут конкурировать две или три равнозначные по своему демографическому и культурному потенциалу национальные идеи. Это так называемые двухобщинные или равнообщинные государства, как, например, Бельгия в Европе или Малайзия в Южной Азии. Но и в этих случаях находятся рецепты разрешения противоречий и вырабатываются проекты национального строительства.

Еще один распространенный вариант осложненного утверждения концепта гражданской нации — когда на территории одной страны существуют регионы или анклав, где преобладают представители этнической группы, составляющей основу или значительную часть населения другой (обычно соседней) страны. Наиболее показательные примеры — Нагорный Карабах в Азербайджане, Северная Ирландия (Ольстер) в Соединенном Королевстве, тамилы в Шри-Ланке в соседстве с тамильским регионом Индии и др. Но и в этих взрывоопасных ситуациях чаще всего побеждает общенациональная идентичность и политическая лояльность по стране гражданства, если только в истории взаимоотношений стран и населения не было опыта кровавых столкновений, а среди политиков-правителей не доминируют воинствующие экстремисты.

Судьба наций-государств в современном мире

Разные страны имеют разный опыт государственного строительства и экспертного обеспечения в области этнонациональной, языковой и конфессиональной политики. Почти во всех крупных странах тлеют конфликты разной степени напряженности, иногда перерастающие в беспорядки или даже гражданские войны, в основе которых лежат именно культурные или регионально-исторические различия. Индия на протяжении своего суверенного существования вынуждена постоянно мириться с двумя-тремя внутренними вооруженными конфликтами. Тем не менее концепт индийской

¹ См. подробнее: Шаумян Т. Л. Проблема Джамму и Кашмира // Национализм в мировой истории / отв. ред. В. А. Тишков, В. А. Шнирельман. М.: Наука, 2012. С. 522–573.

нации продолжает оставаться в повестке, что позволяет сохранять легитимность и даже территориальную целостность государства. В Китае сложная ситуация с автономными регионами (Тибет и Синьцзян), где отличия по этническому, религиозному, языковому признакам представляют существенную преграду общекитайскому нациестроительству на ханьской основе.

Эти две крупные страны, во многом сравнимые с Россией, придерживаются разных стратегий этнонациональной политики в связи с разными государственно-политическими системами, но их опыт гражданского нациестроительства представляет интерес для России. Исследования современного мироустройства показывают, что *гражданский (государственный) национализм в разных видах продолжает играть ключевую роль в системе современных наций-государств* — по всей видимости, не меньшую, чем в периоды становления Вестфальской системы первых суверенных государств Европы, распада мировой колониальной системы после Второй мировой войны, а также геополитического катаклизма, вызванного распадом СССР.

Национальные государства играли огромную роль не только в разрешении внутренних и трансграничных вооруженных конфликтов конца XX — начала XXI веков, но и в такой неожиданно глобальной проблеме, как пандемия коронавируса в 2019–2021 годах. Именно власти суверенных государств с их способностью обеспечить масштабные защитные меры, включая карантинные ограничения, гражданскую солидарность и готовность подчинения национальному правитель-

ству, помогали справляться с распространением болезни¹.

Как работают современные нации? Здесь многие компоненты и механизмы изменились, но некоторые остаются прежними, в частности разработка, выдвижение и борьба за саму идею нации. Этот акт «рождения нации» нередко связывают с определенными политиками, отцами-основателями вроде Бенджамина Франклина и Томаса Джефферсона в США, или с борцами-харизматиками типа Махатмы Ганди в Индии, Сунь Ятсена в Китае, Нельсона Манделы в ЮАР, или с влиятельными философами-гуманитариями, такими как Ж.-Ж. Руссо во Франции и Г. Гейне в Германии. «Отцами нации» могут быть и успешные правители-военачальники, как, например, Кемаль Ататюрк в Турции, несмотря на нынешний реванш исламизма, или Гамаль Насер в Египте, несмотря на провалы его политики панарабизма.

Рождение наций и переосмысление идеи нации происходят и в современную эпоху, особенно в связи с геополитическими катаклизмами — распадом прежних и рождением новых государств. Там, где этот процесс проходит успешно, обязательно есть претендент на титул «отца нации», как, например, Нурсултан Назарбаев в Казахстане, Ислам Каримов в Узбекистане, Гейдар Алиев в Азербайджане. Есть все основания на подобное и у В. В. Путина, особенно если бы он смог к тому же еще и поговорить с Махатмой Ганди, который, к сожалению, скончался до рождения нынешнего президента Российской Федерации.